



39. Скакун О.Ф. Теорія права і держави: підруч. Київ: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2010. 520 с.

ИНФОРМАЦИЯ ПРО АВТОРА

Рябченко Юрий Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Университета государственной фискальной службы Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryabchenko Yuriy Yuryevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process, University of the State Fiscal Service of Ukraine

0971713748@ukr.net

УДК 343.13

ПОНЯТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Павел СЕРЕБРЯНСКИЙ,
аспирант кафедры отраслевого права
Херсонского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются сущность и содержание взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность лиц, участвующих в уголовном процессе. Проводится анализ определения понятия взаимодействия субъектов властных полномочий в уголовно-процессуальных отношениях с точек зрения как отечественных, так и зарубежных учёных. На основании проведённых исследований формулируется собственное определение понятия взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность участников процесса.

Ключевые слова: взаимодействие, безопасность, уголовный процесс, органы, обеспечивающие безопасность, участники уголовного процесса.

CONCEPT OF MEASURES TO PROVIDE SAFETY OF PARTICIPANTS OF THE CRIMINAL PROCESS

Pavel SEREBRYANSKIY,
Postgraduate student at the Department of Industrial Law
of Kherson State University

SUMMARY

The article explores the essence and content of the interaction of bodies that ensure the safety of persons involved in the criminal process. An analysis is carried out on the definition of the concept of interaction of subjects of power authorities in criminal-procedural relations from the point of view of both domestic and foreign scientists. On the basis of the conducted research formulated the actual understanding of the concept of interaction of organs that ensure the safety of participants in the process.

Key words: interaction, security, criminal process, bodies providing security, participants in the criminal process.

Постановка проблемы. Одним из признаков правового государства является обязанность защищать права и свободы своих граждан. Так, в ст. 3 Конституции Украины определено, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [1]. В соответствии с положениями Основного Закона Украины уголовно-процессуальное законодательство также имеет целью защиту лица, что вытекает из ст. 2 Уголовно-

го процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), а именно «задачами уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, кто совершил уголовное преступление, был привлечён к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинён или осуждён, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы к каждому участнику уголовного судопроизводства была применена надлежащая правовая процедура» [2].



Неотъемлемым элементом системы защиты прав человека в Украине является надлежащее взаимодействие субъектов властных полномочий при обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. Анализируя судебно-следственную практику за период со дня вступления в силу УПК Украины в 2012 году и по настоящее время, можно констатировать, что на стадии досудебного следствия уголовных производств использование органами досудебного расследования, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, прокуратуры, судов, следственных судей и другими государственными органами предоставленных служебных полномочий не носит системный характер. Довольно часто их действия не основаны на законе и, как результат, являются неэффективными с точки зрения обеспечения одной из основных задач уголовного процесса, а именно защиты лиц, общества и государства от уголовных правонарушений [6, с. 84].

По нашему мнению, такая негативная практика сформировалась вследствие отсутствия единства упорядочения указанных полномочий в самом УПК Украины и отсутствием определённых в законах механизмов их реализации, а предложенные методики в виде взаимодействия не нашли своего воплощения на практике из-за отсутствия необходимых теоретических разработок.

Во время процесса тотальных изменений в судебной и правоохранительной системах Украины возникла необходимость вновь обратить внимание на вопросы, связанные со взаимодействием государственных органов для определения конкретных путей выхода из ситуации, когда лица, участвующие в уголовном производстве и наделённые властными полномочиями, а именно органы досудебного расследования, прокуратуры и суда реализуют их без определения основных принципов.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости вопроса о взаимодействии органов, которые обеспечивают безопасность участников уголовного процесса.

Состояние исследования. Вопросы, связанные со взаимодействием органов, обеспечивающих безопасность

участников уголовного процесса, постоянно находятся в центре внимания юристов, правоведов, учёных, поскольку являются элементом системы судопроизводства. В частности, активно участвуют в выяснении пробелов и определении путей их решения в указанной сфере такие учёные, как: Ю.О. Безусая, Н.И. Бортун, А.О. Гринькова, Р.В. Дуброва, И.Н. Ефименко, А.Е. Жалинский, О.Е. Лунев, В.В. Пивоваров и др.

Целью и задачей статьи является обоснование определения понятия взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, как способа реализации полномочий государственными органами в уголовном производстве.

Изложение основного материала. Считаю, что прежде чем исследовать понятие взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, следует остановиться на анализе понятия «взаимодействие».

Исследуя понятие «взаимодействие» как философскую категорию, последняя используется для фиксации воздействия объектов друг на друга, их общей обусловленности и порождением одним объектом другого. К основным формам такого взаимодействия относят общую связь явлений, движение, изменение и функциональную зависимость процессов, происходящих в окружающей среде [15, с. 59].

Учёный О.Е. Лунев рассматривает взаимодействие как управленческое понятие, под которым видит формы связи элементов системы, с помощью которой они, взаимно дополняя друг друга, создают условия для успешного функционирования всей системы в целом [11, с. 69].

Правоведы А.Е. Жалинский, Н.В. Костицкий определяют взаимодействие как определённый вид управленческих связей, при которых уполномоченные на это органы объединяют действия ряда других ведомств для решения общих задач и устанавливают их целесообразность [10, с. 102].

Словарь украинского языка толкует понятие «взаимодействие» как взаимосвязь между предметами в действии, а также согласованное действие между кем-, чем-либо [13, с. 346].

Учёная Ю.О. Безусая под взаимодействием понимает применённое

на нормативно-правовых актах, взаимосвязанное, согласованное по месту и времени действие нескольких его субъектов, направленное на выполнение общих задач укрепления законности и правопорядка и борьбы с преступностью [5, с. 57].

Проанализировав определение понятия «взаимодействие» с точек зрения учёных и правоведов, можем выделить ряд его признаков, в частности: совместное действие двух и более элементов; согласованность таких действий во времени, цели, месте, методах и средствах; единство функциональных сфер взаимодействующих субъектов; необходимость нормативно-правового регулирования взаимодействия; круг задач, подлежащих выполнению субъектами взаимодействия; определение чёткой иерархии субъектов взаимодействия.

Таким образом, считаем, что «взаимодействие» заключается в совместной, взаимосогласованной деятельности нескольких субъектов властных полномочий, которая осуществляется на основании законных и подзаконных нормативно-правовых актов, согласованная по времени, месту, способу, средствам и целью проведения, а также направлена на выполнение общих задач в определённой сфере.

Определив понятие и признаки взаимодействия в общем смысле, можем исследовать указанное понятие в рамках уголовного процесса, которое и является предметом нашего исследования, а именно при обеспечении безопасности участников уголовного процесса.

На сегодняшний день в уголовном процессуальном законодательстве Украины отсутствует определение понятия «взаимодействие органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса». Осуществляя анализ в буквальном смысле понятия взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, приходим к выводу, что под ним следует понимать определённые законом согласованные действия между органами и должностными лицами, которые обеспечивают такую безопасность. Согласно ч. 2, 3 ст. 3 Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», решение



о применении мер безопасности принимается следователем, прокурором, судом, следственным судьёй, а также органом (подразделением), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [3].

Осуществление мер безопасности возлагается по подследственности на органы службы безопасности, Государственного бюро расследований, органы внутренних дел, органы Национальной полиции или Национальное антикоррупционное бюро Украины, в составе структур которых с этой целью создаются специальные подразделения. Безопасность лиц, которых принимают под защиту, если уголовные производства находятся в производстве налоговой милиции или суда, обеспечивает по их решению, соответственно, орган службы безопасности, Государственного бюро расследований, орган внутренних дел, орган Национальной полиции, Национальное антикоррупционное бюро Украины, орган или учреждение исполнения наказаний, следственный изолятор. Безопасность лица, взятого под защиту, если его содержат в учреждении исполнения наказаний или следственном изоляторе, обеспечивает соответствующее подразделение такого учреждения или следственного изолятора независимо от того, в производстве какого органа находится уголовное производство [3].

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, Национальной полиции, службы безопасности, Военной службы правопорядка в Вооружённых силах Украины, Национального антикоррупционного бюро Украины, органы охраны государственной границы, органы доходов и сборов, органы и учреждения исполнения наказаний, следственные изоляторы, органы государственного финансового контроля, рыбоохраны, государственной лесной охраны, другие органы, которые осуществляют правоприменительные или правоохранительные функции. К работникам суда принадлежат судьи Конституционного Суда Украины, судьи и работники аппаратов судов, а также сотрудники кадрового состава разведывательных органов Украины, работники Антимонопольного коми-

тета Украины и уполномоченные лица Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку [4].

То есть взаимодействие между органами, обеспечивающими безопасность участников уголовного процесса, заключается во взаимодействии именно вышеуказанных органов. Исходя из этого, предлагаем исследовать понимание взаимодействия между указанными органами при обеспечении безопасности участников уголовного процесса.

Так, учёные А.О. Гринькова и А.О. Ляш под взаимодействием органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, понимают совокупность форм и направленной совместной деятельности органов досудебного расследования и дознания при расследовании преступлений. То есть во взаимодействии органов они видят такие способы и порядок связи между ними, обеспечивающие согласованную их деятельность и правильное соотношение реализации присущих каждому из этих органов полномочий, методов и способов работы [7, с. 168].

Правовед Н.И. Бортун считает, что взаимодействие органов, обеспечивающих безопасность, необходимо исследовать с учётом особенностей правового положения субъектов взаимодействия уголовных правоотношений, направленности мероприятий для достижения целей при выполнении основных задач уголовного процесса, определении методов направленности взаимодействия. По его мнению, в основе реализации взаимодействия между государственными органами при уголовных процессуальных правоотношениях лежит способ реализации полномочий участников уголовного судопроизводства, которые наделены собственными полномочиями, поскольку их предписания являются обязательными для выполнения всеми участниками, предусмотренными в УПК Украины [6, с. 85].

По мнению В.В. Пивоварова, под процессуальным взаимодействием органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, следует понимать отношения, возникающие в процессе применения уголовно-процессуальных норм, определяющих принципы и порядок сотрудничества органов досудебного

следствия и дознания. Но оперативно-розыскная деятельность, направленная на выполнение соответствующих поручений и указаний следователя, регламентируется не столько УПК Украины, как соответствующими законами и подзаконными (ведомственными) нормативными актами. В связи с этим деятельность органа дознания по исполнению решения следователя по взаимодействию должна соответствовать не только требованиям уголовно-процессуального законодательства, но и требованиям ведомственных нормативных актов [12, с. 176].

Согласно мнению Н.П. Черняк, деятельность подразделений органов внутренних дел при осуществлении расследования уголовных правонарушений, направленная на выполнение задач уголовного процесса, невозможна без слаженной совместной работы следователей и оперативных подразделений. Только посредством взаимодействия между различными подразделениями органов внутренних дел при расследовании и раскрытии уголовных преступлений такая деятельность будет своевременной и эффективной. Плодотворное сотрудничество между следователями и оперативными подразделениями помогает улучшить результаты работы каждого, а также позволяет экономить время и ресурсы, отведённые этим подразделениям на достижение поставленной перед ними общей цели [16, с. 156]. То есть во многом эффективность применения мер безопасности зависит от того, как обеспечивается между подразделениями органов внутренних дел взаимодействие непосредственно между собой, так и с другими субъектами уголовных процессуальных отношений.

Привлекает внимание мнение В.Г. Уварова, что сочетание оперативно-розыскной и следственной функций обуславливает необходимость введения дополнительных механизмов сдержек и противовесов против возможных злоупотреблений или ошибок. Несмотря на необходимость совместного взаимодействия между органами предварительного расследования и органами, которые обеспечивают оперативно-розыскную деятельность, в нормативно-правовых актах, регулирующих их деятельность, нужно чётко разграничить



функции и ответственность каждого из них [14, с. 99].

Учёный И.Н. Ефименко отмечает, что взаимодействие органов внутренних дел направлено на получение и обмен информацией, которая в большей степени является информацией с ограниченным доступом. Поэтому незаконное получение, разглашение или передача такой информации влечёт за собой уголовную ответственность. Соответственно, наличие такой ответственности у органов, осуществляющих досудебное расследование и оперативно-розыскную деятельность, будет дополнительным стимулом для реализации собственных полномочий в чётком соблюдении действующего законодательства [9, с. 289].

По мнению Р.В. Дубровой, организация взаимодействия между оперативно-розыскными органами и следователем невозможна без информационного обеспечения. Взаимодействуя, стороны проводят сбор, накопление, хранение, анализ информации, которая впоследствии реализуется через принятие важных управленческих решений по конкретным уголовным производствам. Органы предварительного расследования и оперативные подразделения при взаимодействии должны отслеживать обстановку, пытаться предсказать её изменение, определять и прогнозировать динамику роста и спада преступных проявлений [8, с. 106].

Таким образом, анализируя изложенные соображения, считаем, что взаимодействие органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, можно определить, как функцию, которая основывается на законных и подзаконных нормативных актах, согласуется по времени, месту, цели, способам и методам проведения, при которой указанные субъекты осуществляют взаимное влияние друг на друга и на соответствующую отрасль в сфере государства. Взаимодействие в таком случае выступает не только как средство, обеспечивающее выполнение задач по защите участников процесса, но и одновременно как необходимое условие повышения эффективности управления системой. При этом участники проведения совместных мероприятий действуют в пределах своей компетенции, используя необходимые средства и методы, а

согласование самой деятельности осуществляется путём соблюдения правовых норм.

Выводы. Как видим, в настоящее время действующее уголовное процессуальное законодательство Украины расширило правовое регулирование взаимоотношений органов досудебного следствия, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, прокуратуры, суда и других субъектов в уголовном процессе, разграничило их компетенцию и определило правовые формы их сотрудничества во время предупреждения и расследования преступлений в государстве, создал правовые предпосылки для усиления взаимодействия этих органов. Правовую основу взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел Украины с другими правоохранительными и государственными органами в борьбе с преступностью закреплено в различных законах и подзаконных актах Украины.

Необходимо отметить, что действующий УПК Украины, Закон Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», Закон Украины «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов», в определённой степени регламентирующих вопросы взаимодействия, но в современных условиях судебной реформы этого недостаточно. Сегодня уголовно-процессуальное законодательство Украины не содержит понятия «взаимодействие государственных органов», не определены при этом права и обязанности различных субъектов процесса взаимодействия.

Следовательно, важным шагом для обеспечения взаимодействия органов, обеспечивающих безопасность лиц, участвующих в уголовном процессе, будет предвидение отдельных норм относительно того, в каких формах должно проходить взаимодействие. Также, возможно, целесообразным будет создать специальную инструкцию о взаимодействии органов, обеспечивающих безопасность, то есть тех органов, которые указаны в законах Украины «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов».

Список использованной литературы:

1. Конституція України від 28 червня 1996 року. / Відомості Верховної Ради України. 1996. №30. 2–4 с.
2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2014. / Відомості Верховної Ради України. 2012. № 9–10. 3, 8 с.
3. Закон України «Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві» від 23 грудня 1993 року. / Відомості Верховної Ради України. 1993. № 3782-ХІІ. 2, 13 с.
4. Закон України «Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів» від 23 грудня 1993 року. / Відомості Верховної Ради України. 1993. № 3781-ХІІ. 3, 9 с.
5. Безуса Ю.О. Поняття та сутність взаємодії в діяльності поліції (міліції) країн СНД. Наука і правоохоронна діял. 2016. № 1. 57 с.
6. Бортун М.І. Поняття взаємодії в кримінальному провадженні. Юридичний вісник України. 2018. № 1. 84–85 с.
7. Гриньків О.О., Ляш А.О. Заходи забезпечення безпеки у кримінальному судочинстві: монографія, Київ-Тернопіль, Астон, 2012. 168–169 с.
8. Дуброва Р.В. Проблемні питання взаємодії слідчих та працівників оперативних підрозділів ОВС України під час проведення негласних слідчих (розшукових) дій. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Юриспруденція. 2015. Вип. 13(2). 106–108 с.
9. Єфіменко І.М. Нормативно-правові підстави взаємодії слідчих з оперативними підрозділами при отриманні інформації, що становить захищену законом таємницю. Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2012. № 1. 289–290 с.
10. Жалінський А.Є., Костицький М.В. Ефективність профілактики злочинів і кримінологічна інформація. Львів, 1980, 102 с.
11. Луньов О.С. Теоретичні проблеми державного управління. М., 1974, 69 с.
12. Пивоваров В.В. Взаємодія органів досудового слідства та дізнання при розслідуванні кримінальних справ:



монографія / В.В. Пивоваров, Л.І. Щербина. Харків: Право, 2006. 176 с.

13. Словник української мови. В 11 т. Київ: Наукова думка, 1980., 346 с.

14. Уваров В.Г. Проблеми реалізації оперативно-розшукової інформації органом дізнання: монографія. Х., 2009, 99–100 с.

15. Філософський словник. М., 1975. 59 с.

16. Черняк Н.П. Держава та регіони. Серія: Право. К. 2014. № 4. 156 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебрянский Павел Викторович – аспирант кафедры отраслевого права Херсонского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Serebryanskiy Pavel Viktorovich – Postgraduate student at the Department of Industrial Law of Kherson State University

pavel.serebriansky@gmail.com

УДК 347.1

ОТЧУЖДЕНИЕ И ПЕРЕХОД ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА В УКРАИНЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Анатолий СЛИПЧЕНКО,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование соотношения понятий отчуждения и перехода объектов в гражданском обороте. Осуществляется анализ юридической литературы, посвященной исследованию данной тематики, а также законодательства Украины. Раскрывается содержание отчуждения и перехода объектов гражданского права как способов гражданского оборота. Обосновывается, что отчуждение – это превращение имущества, которое было для лица своим в чужое для него. В результате перехода благо не становится чужим для субъекта, который его удерживал. В отличие от отчуждения переход всегда носит адресный характер, то есть благо перемещается к определенному субъекту. Таким образом, сделан вывод, что это два взаимоисключающих друг друга способа гражданского оборота, которые используются в различных случаях.

Ключевые слова: отчуждение, переход, гражданский оборот, объекты гражданского права, благо, передача.

ALIENATION AND TRANSFER OF OBJECTS OF CIVIL CIRCULATION IN UKRAINE: CORRELATION OF CONCEPTS

Anatoliy SLIPCHENKO,

Postgraduate Student at the Department of the Civil Legal Disciplines
of V.N. Karazin Kharkiv National University

SUMMARY

The article deals with the theoretical study of the correlation between the concepts of alienation and the transition of objects in civil circulation. The analysis of the legal literature devoted to the research of the given subjects and the legislation of Ukraine is carried out. The content of alienation and the transition of civil law objects as ways of civil circulation is disclosed. It is justified that alienation is the transformation of property that was for a person's own in someone else's for her. As a result of the transition, the good does not become a stranger to the subject who held it. Unlike alienation, the transition is always targeted, that is, the good moves to a specific subject. Thus, it is concluded that these are two mutually exclusive ways of civil circulation, which are used in various cases.

Key words: alienation, transition, civil turnover, objects of civil law, good, transfer.

Постановка проблемы. Гражданский оборот является одним из основных рычагов развития любой страны. Именно он обеспечивает динамику материальных и нематериальных благ в обществе. Поэтому выяснение его сущности и структуры становится главной задачей не только для гражданского права, но и любой другой отрасли права в Украине.

Исследование содержания ст. 178 ГК Украины дает основания утверждать, что правомерная динамика объектов в гражданском обороте может осуществляться двумя спосо-

бами. Это отчуждение и переход благ от одного лица к другому. Вместе с тем проблема заключается в том, что среди ученых-юристов нет единого подхода к соотношению этих понятий. Часть исследователей их отождествляют, другие указывают на то, что они совершенно разные, третьи рассматривают одно разновидностью другого. Например, можно встретить такие высказывания: «отчуждение имущества – это переход ...» [14]; «отчуждении исключительного права – это переход всего права...» [12]; «факт перехода владения собственностью на квартиру